

Очерк

Река с простым названием «Жизнь».

«Какие радости в чужбине? Они в родных краях.», - считал поэт К. Батюшков. Окраина Курской области, «порубежье», посёлок Тёткино. Прекрасные, живописные места. Здесь тихо, мерно несёт свои воды река Сейм, лишь однажды встречая на своём пути преграду в виде плотины (местные жители с иронией, по-доброму называют её «джакузи»). Это одно из любимейших мест отдыха жителей посёлка. Манит своей прохладой парк, скрывающий под сенью деревьев памятник юному герою Лёне Жерякову и могилу Неизвестного солдата. Шумит, гудит сахарный завод, построенный известным промышленником Терещенко (в посёлке сохранилось несколько зданий того периода). Рано утром посёлок оживает, превращаясь в «маленький Китай»: спешат на работу десятки велосипедистов. Но главная ценность любого места, будь то огромный мегаполис или деревенька в глубинке, - это люди, их жизнь, обычаи, традиции. Поэтому, наверное, история страны - это история жизни каждого человека. Жила в этом посёлке Тёткино женщина: мать, бабушка, прабабушка, прапрабабушка - Квашина Екатерина Ивановна. Было ей девяносто семь лет - за плечами почти век жизни. Подумать только: целый век! Наверно, о таких людях можно слагать легенды... Но я расскажу об этом человеке без прикрас. Родилась она в далёком 1912 году. Детство помнила смутно, потому что его почти и не было: нужно было работать, помогать семье выжить. А вот юность: о ней она только вздыхала. Девушкой была красива: чёрные глаза, коса по пояс. Таковую трудно не заметить. И сыскался ей жених - Иван. И как в той сказке: сыграли свадьбу. Да всё кручинился Иван и мечтал о том, чтобы фамилию своей семьи сменить на более звучную - Вороновы. Уж больно любил он песню «Ты не вейся, чёрный ворон...» В семье царили мир и спокойствие. Родились дети: трое (мальчик и две девочки). Да счастье всегда мимолётно. Тысяча девятьсот тридцать девятый год. Финский «конфликт». Добрый молодец Иван уходит на фронт. Катерина остаётся с детьми и престарелыми родителями. Всё на ней: и дети, и дом, печали, труды и заботы. С судьбой один на один. Ходила на работу, воспитывала детей, вела хозяйство, ухаживала за стариками. Горе ворвалось в дом, как тот самый чёрный ворон: рядовой Квашин Иван пропал без вести на финском озере Рудан. Все вокруг поверили в его смерть, а она ждала, ждала. Но беда, как известно, не приходит одна. Грянула Великая Отечественная война. В ноябре тысяча девятьсот сорок первого года в посёлок Тёткино вошли фашисты. Война прочно засела в её душе. Дом, в котором проживала семья, был занят немцами, во дворе стоял вражеский танк. А в доме, на печи, трое голодных ребятишек. Младшая - совсем ещё кроха. Ради них стоило жить. А судьба посылает новое испытание: страшная болезнь чуть не задушила её. Помощь пришла, откуда её совсем не ждали: немецкий врач сделал операцию, дав ещё один шанс на жизнь. С тех пор она носила на шее шрам-своеобразный знак судьбы. Может поэтому, она никогда не снимала бусы (носила их не для красоты, а чтобы скрыть ужасный шрам). Радость постучалась в её дом второго сентября тысяча девятьсот сорок третьего года: посёлок был освобождён от немецко-фашистских захватчиков. Нужно было поднимать, налаживать разрушенное хозяйство. И снова копала, рубила, возила - да разве всё перечесать? Дети выросли и разлетелись. Оставшись одна, глядела на портрет мужа и тихо плакала. Каждый год девятого мая приходила в поселковый сквер к стеле погибшим

односельчанам, где на одной из страниц была высечена фамилия мужа. Подолгу стояла и молчала. В такие минуты казалось, что она сама из гранита.

Утешение находила в письмах детей, которые заверяли мать, что у них всё хорошо.

Сын отслужил в армии и вернулся в родной посёлок. Обзавёлся семьёй. Внучата стали счастьем для неё. Им она отдала всю свою нерастрченную любовь и нежность.

Продолжала трудиться на мелькомбинате посёлка Тёткино. Ей было присвоено почётное звание «Ветеран труда».

Время летело, словно пёстрый мяч. Вот уже и третье поколение подросло-это я.

Я помню её прибаутки, длинные печальные песни. Её руки в трещинах, пальцы узловаты, но от этого они не стали ничуть грубее. Каждая морщинка на её лице, каждый седой волос- это какая-то страница её нелёгкой судьбы, страница истории. А для меня эта женщина- любимая бабушка. В 2009 году Екатерины Ивановны не стало.

Говорят, что нельзя быть «Иванами, не помнящими своего родства». Каждый человек- песчинка в море жизни, а вместе – целая страна, её история, нравы, традиции. Такие люди, как эта женщина, -связь между поколениями, своеобразный исток реки под названием «Жизнь». Возможно, её прапраправнучка напишет о ней легенду...

Из семейного архива.

